

КОНСТРУИРОВАНИЕ РУССКИХ ГЛАГОЛОВ НА ЗАНЯТИЯХ РКИ

Ши Сяоцин

УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка», г. Минск

В. В. Трутьюко

доцент кафедры языкознания и лингводидактики БГПУ,
кандидат филологических наук, доцент

Аннотация. Статья посвящена одному из проблемных вопросов РКИ: изучению китайскими студентами русских глаголов, прежде всего, глаголов движения; формированию представления об отдельных компонентах глагольной структуры, отвечающих за грамматическое и семантическое значение глаголов. Автор видит необходимость систематизации опыта усвоения глагольной парадигмы в китайской студенческой аудитории и выявлении наиболее проблемных вопросов; считает, что приём «конструирования» глагола обеспечит лучшее усвоение глагольных форм на занятиях РКИ и более уверенное включение их в коммуникацию.

Ключевые слова: РКИ; «конструирование» глагола; семантико-грамматическая структура глагола.

Изучение русского глагола и включение его в коммуникацию носителями иных языков сопряжено со многими трудностями. Китайские студенты на начальном этапе обучения зачастую не понимают того, что русский глагол отличается структурно-семантической многокомпонентностью, при этом речь идёт о сумме грамматических признаков и семантических оттенков.

Несмотря на то, что глагол в русском языке обладает значительно менее разветвлённой системой времен, чем, например, глагол в английском языке (который является наиболее часто изучаемым иностранным языком в Китае), однако необходимость включения в него дополнительных грамматических значений (значений числа, лица, рода (в прошедшем времени), вида, залога, наклонения и т.д.) приводит к тому, что языковое сознание носителей китайского (аналитического) языка оказывает «сопротивление» и в коммуникативных ситуациях глагольная ниша в предложении при конструировании высказывания – особенно устного – нередко оказывается незаполненной. При этом сам говорящий (слушатель или студент) не всегда идентифицирует ошибку в своём высказывании, особенно если в нём (в синтаксической формуле) присутствуют вспомогательные элементы, например, предлоги. Студент считает, что он отразил все смысловые блоки, следовательно, его текст будет

дешифрован носителем языка верно, и не всегда понимает причину частых коммуникативных неудач.

Причиной такого рода «неприязни» к русскому глаголу у китайских студентов, помимо сложного внутреннего содержания глагольной формы, является также и то, что включение глагольного предиката в высказывание неизбежно приводит к выходу «за пределы глагола», то есть к необходимости правильно реализовать глагольное управление, и, следовательно, воспроизвести и правильно оформить структуру связанной с глаголом именной формы.

Данная статья отражает опыт продолжающегося на момент подготовки статьи обучения группы китайских студентов на факультете доуниверситетской подготовки (ФДП ИПКиП БГПУ) в 2022–2023 гг. После нескольких месяцев обучения (ноябрь – март) стало возможным определить наиболее очевидные трудности, связанные с выбором и интеграцией глагола с иными компонентами высказывания в коммуникации на русском языке.

На данный момент в группе наиболее частыми ошибками при оперировании глагольными предикатами продолжают оставаться.

- Необоснованное использование глаголов в форме инфинитива при субъектах, выраженных существительными и личными местоимениями (*Я **знаю** это; Мы **ходим** в магазин* и т.д.).

Речь идет о самом сильном и явном влиянии аналитического языкового сознания обучающихся на отношение к изменяемым глагольным формам русского языка.

В коммуникативном сознании отдельных слушателей неспособность к анализу и устранению противоречий (между двумя языковыми системами) как мощный фактор воздействует на операциональный (инструментальный) компонент коммуникативной личности и препятствует выработке коммуникативных навыков.

- Необоснованное использование личных форм глаголов в прошедшем или будущем времени (*Вчера мы **читаем** книгу. В прошлом году студенты часто **ездили** на экскурсии. Завтра я **готовлю** ужин для друзей* и т.д.).

В китайском языке достаточно использовать в высказывании символы «вчера», «раньше» или «завтра» и др., чтобы указать на время. Поэтому китайским студентам сложно осознать необходимость морфологической темпоральности, то есть понять, для чего при наличии слов, указывающих на время, дополнительно дублировать это указание в структуре глагола.

Кроме того, в ряде ситуаций транспозиция в русском языке возможна и соответствует системным коммуникативно-языковым требованиям (например, использование форм настоящего времени глагола в значении будущего, особенно в значении ближайшего будущего). Таким образом, часто подобная ошибка (*Завтра я **говорю** с мамой по телефону...*) не становится причиной

коммуникативных барьеров при общении с носителями русского языка, да и ошибкой считается в отсутствии определенного контекста.

В силу этого целемотивационный фактор оказывается ослабленным и не влияет на положительное стремление слушателя к усвоению данного критерия при выборе глагольной формы. То, что для грамотной реализации транспозиции обязателен контекст, слушателям на начальной стадии освоения русского языка понять сложно, так же, как и запомнить даже некоторое количество ситуаций, которые могут (могли бы) обусловить транспозицию.

Пожалуй, самая реальная для освоения ситуация – использование форм настоящего времени глагола в значении ближайшего будущего. Однако реализация вариативности (*Завтра мы пойдём в театр* и *Завтра мы идём в театр...*), при которой и первый, и второй вариант правильные, на первом этапе изучения русского языка создаёт дополнительные трудности и доступна только «сильным» слушателям с повышенными способностями к анализу и критериальному мышлению.

- Необоснованное использование форм совершенного / несовершенного вида, которое не только сигнализирует о неокончателном понимании глагольной системы русского языка, но и действительно может стать препятствием в построении коммуникативного сюжета (*Я вставал сегодня в 7 утра* – возможно только осознание слушающим (носителем языка) факта ошибки при понимании идеи высказывания говорящего, но в реальной ситуации возможен «коммуникативный шум» в виде неоправданных ожиданий (*Я вставал сегодня в 7 утра... (ожидание: «встал (с какой-либо целью), некоторое время провел на ногах, но потом опять лёг?»*)).

- Смещение форм глаголов 1 и 2 спряжения (*(Мы) купим, ходим, встретим...*).

Некоторым студентам нелегко запомнить, что большая часть глаголов 1 спряжения при образовании форм настоящего времени «теряют» только формообразующие суффиксы *-ть, -ти, -чь* (жалел/*-ть* – жалел/*-ет*, боле/*-ть* – боле/*-ет*), а глаголы 2 спряжения утрачивают еще один (тематический, словообразовательный) суффикс *-и* (или *-е*): говор/*-и-ть* – говор/*-ю*, спеш/*-и-ть* – спеш/*-у*. И в результате возникают грамматические контаминации.

- Использование глагольной формы, не соответствующей ситуативной семантике (идти – ходить, нести – носить).

- использование неверной глагольной приставки, или неиспользование её (там, где она нужна).

Прежде всего, речь идёт о глаголах движения (*Мама попросила меня, чтобы я после работы ушёл в магазин и купил продукты. Я очень устал, ишёл домой и сразу лег спать*).

- Использование глагольной формы, не соответствующей требованию «управления» или синтаксической форме.

Для того, чтобы сделать эффективнее сложный процесс усвоения китайскими слушателями глагольной парадигмы, следует поэтапно вводить элементы структуры глагольной формы, настойчиво «привязывая» их в языковом сознании слушателей к компонентам её грамматико-семантического наполнения. На начальном этапе структура и содержание глагольной формы будет «конструироваться», а затем этот процесс постепенно будет доведён до автоматизма.

Обязательно следует осуществлять этот процесс в высказывании, затем расширяя его с целью увеличения объёма контекстных данных. Так как реальная коммуникация – это всегда набор речевых поступков, невозможных и непонятных вне контекста.

Например, конструируем глагол в высказывании «*Раньше мы каждый день (повторить – повторять) новые слова*». Мы можем идти от «запроса» контекста или от предустановленной парадигмы грамматических показателей.

Продуктивнее и легче первый подход, потому что не все параметры глагольной формы реализуются в каждой коммуникативной ситуации и определяют ее (например, залог). Логичнее отталкиваться от тех сигналов, которые предлагает нам контекст. При этом недостаток есть и у этого подхода. Выявив первый признак, мы можем понять, что он определяет конечный элемент структуры (например, окончание), в то время как показателем вида может быть суффикс. Таким образом, чтобы продолжить поиск в контексте, мы вынуждены «отложить» этот блок (запомнив или записав его).

Итак, принимаем за первый «блок» основу (часть глагола без суффикса -ть) **повтор-**, делаем следующий шаг – осматриваемся в контексте. Слово *раньше* предлагает нам решение вопроса о времени – прошедшее. Показателем этой информации является элемент (суффикс) **-л-**. Откладываем его и продолжаем исследовать контекст. Мы находим субъект (местоимение) *мы*. Для прошедшего времени представлять эту информацию будет окончание **-и**. Далее выражение *каждый день* говорит о несовершенном виде. Для данного глагола мы выбираем суффикс **-я-** и собираем конструктор из найденных «блоков»: **повтор /-я-/-л-/-и**.

Контекст	<i>каждый день</i>	<i>раньше</i>	<i>мы</i>
Семантико-грамматическая информация	несовершенный вид	прошедшее время	множественное число
Показатели (блоки)	-я-	-л-	-и

Можно итог конструирования представить и так:

Повтор-	-я- (НСВ) Контекст : <i>каждый день</i> .	-л- (прошедшее время) Контекст : <i>раньше</i> .	-и (мн.ч.) Контекст : <i>мы</i> .

Наибольшую трудность представляют глаголы движения, семантика которых обусловлена как корнем, так и парадигмой приставок. Можно усложнить задачу, не предлагая глаголы «на выбор». Проанализируем высказывание «*Я очень голоден. Сегодня вечером я _____ домой и сразу начну готовить ужин*».

Итак, принимая за первый «блок» основу (часть глагола без суффикса -ть или -ти), мы всё ещё остаемся в ситуации выбора, так как основа может быть **ид-** или **ход-**, поэтому делаем следующий шаг – осматриваемся в контексте в поиске семантических показателей.

Темпоративы «*сегодня вечером*» и цель движения «*домой*» позволяют предположить, что действие, скорее всего, было однократным. Однако нам нужно убедиться в этом. Обнаруживаем фазовый контекст «*сразу начну...*». Мы видим, что в будущем «совершится» (окажется законченным) последующее действие (*начну* – СВ, будущее время), что возможно только после потенциального окончания предыдущего.

Понимаем, что искомое действие законченное, однократное и потенциальное и выбираем основу **ид-**. Субъект (личное местоимение «я») даёт возможность добавить личное окончание **-у**.

Однако для формирования будущего времени необходима приставка. Вопрос к цели «куда?» и ответ «домой» даёт нам выбор из многих приставок (например, *по-, при-, у-*). Поэтому оцениваем семантику контекста : сразу начать *готовить ужин* можно только находясь дома, о чём нам говорит приставка **при**. Приставка же *по-* скажет нам только о начале движения.

Для данного глагола мы собираем конструктор из найденных «блоков»: **при-/ид-/у**. В этой форме также важно соблюсти еще одно правило: две буквы **-и-** сливаются в одну – **приду**.

Можно итог конструирования представить и так:

при- (приближение)	ид- (однократное, законченное в будущем движение)	-у- (1-ое лицо)

Понимание значения блоков структуры следует «тренировать» в системе упражнений «от простого к сложному».

Таким образом, чтобы оптимизировать процесс усвоения глагольных форм китайскими слушателями, следует вводить элементы структуры глагольной формы, конструируя их и соотнося с компонентами грамматико-семантического наполнения и контекстом. На начальном этапе структура и содержание глагольной формы будут «конструироваться», постепенно этот процесс будет доведен до автоматизма. Обязательно следует разумно увеличивать объём контекстных данных. Так как реальная коммуникация – это всегда набор речевых поступков, обусловленных контекстом.

 Библиографический список:

1. Абдрахимов, Л. Г. Контрастивные различия языковых систем китайского и русского языков [Электронный ресурс] / Л. Г. Абдрахимов // Режим доступа: <https://7universum.com/ru/philology/archive/item/3208>. – Дата доступа: 05.04.2023.

